Похищенная невеста для мажора

Автор:
Мила Реброва

Похищенная невеста для мажора

Мила Александровна Реброва

Заур Юсупов всегда был тем, кого я ненавидела. Бабник, не пропускающий ни одной юбки, мажор, думающий, что ему всё сойдет с рук.Должно быть, именно поэтому он похитил меня, чтобы проучить, но нас поймали, и ему пришлось на мне жениться. Мы заключили фиктивный брак, договорившись, что он продлится пять лет, но мы не ожидали, что взаимная страсть захватит нас так, что по окончании срока договора мы оба не захотим расставаться.

Мила Реброва

Похищенная невеста для мажора

Глава 1

Заур

– Немедленно открывай, паршивец! – заставляет меня замереть на месте стук в дверь, сопровождаемый гневным рыком отца.

Я только и успел затащить Галаеву в свою берлогу! Черт!

– Вот же подстава! – сжимаю я кулаки от злости и иду по направлению к входной двери.

– Отец, ты немного не вовремя…

– Где девчонка?! – отталкивает меня родитель, даже не дожидаясь того, чтобы я открыл до конца дверь.

– Какая девчонка? – приподнимаю я «в удивлении» брови. Хорошо, что запер рыдающую дрянь в спальне.

– Ты дурачка-то из себя не строй! Где дочь Бакира?! Ты совсем с ума сошел делать такое?! – негодует отец.

– Да с чего ты…

– Помогите! – руша все мои старания, кричит стерва из спальни, где я запер ее. Две минуты назад ведь рыдала, умоляя отпустить ее! Надо было заткнуть ей рот, чтобы не смела меня подставлять!

– Что ты с ней сделал?! – требует ответа отец, отталкивая меня со своего пути и идя на непрекращающийся зов девчонки.

– Она сама виновата! Довела меня, вот я и решил ее проучить! Да ничего я с ней не сделал! – закатываю я глаза в ответ на его шокированное выражение лица.

Отец у меня тот еще праведник. Взрывной, но чертовски правильный.

– Ты хоть понимаешь последствия своей выходки?! Тебе теперь придется жениться на ней! – как полному идиоту объясняет он мне.

– Это с какого перепугу?! – лезут уже мои глаза на лоб.

– А с такого, что вас видели! Бакир считает, что ты похитил его дочь, так как он никогда бы не согласился отдать ее за тебя! – взмахивает он руками.

– Отдать ее за меня?.. – не сразу догоняю я. – Да я в жизни бы не взял ее замуж!

– Теперь придется. И винить в этом кроме самого себя тебе некого! – отрезает отец и открывает дверь, в которую не перестает тарабанить Саида.

– Помо… – замолкает она на полуслове, когда видит моего отца. Серовато-зеленые глаза девчонки расширяются от шока, а я в очередной раз сжимаю кулаки, чтобы не стукнуть эту мелочь.

– Объяснитесь, юная леди! – напирает на совершенно бледную девушку отец. Она вжимается в стенку за спиной и дрожит, стискивая тонкие белые пальцы в кулачки. Губы трясутся, глаза как блюдца.

– Он меня похитил! – наконец вскрикивает она, вновь начиная рыдать. Вот ведь придурошная! Можно подумать, ее тут насиловали! Подумаешь, чутка попугал.

– Это я уже понял, – кривится отец, – я извиняюсь от лица семьи за этого несчастного. Но надо принять последствия, ведь ущерб уже нанесен, и фарш обратно не прокрутить. Вам придется пожениться.

– Пожениться?! – выдыхает Саида, гневно сверкнув глазами. Надо же, даже забыла на секунду про свои слезы. – Да я лучше умру!

Недолго дрожала как перепуганный заяц, зараза рыжая! Так бы и придушил за тонкую шейку!

– Да-да, отец, ты видишь, она не горит желанием выходить за меня, а я не хочу жениться на ней, – лениво замечаю, отвечая ухмылкой на бешеный взгляд рыжеволосой фурии. Сочетается же в ней несочетаемое. То испуганная мышка, то готовая наброситься львица. Хрен поймешь, где настоящая. Да мне и плевать. Еще бы я не разбирался в ее тонкой душевной организации.

– Что вы тут развели?! О чем вы?! – раскрасневшись, вновь размахивает отец руками. – Что за чушь и бред?! Вы ополоумели! Просто ополоумели. Совсем молодежь распоясалась. Жениться они не хотят! Думаете, шутки шутить с вами буду? Вы поженитесь, и точка!

– Отец! – кидаюсь я к нему, поняв, что дело запахло жареным. – Я не женюсь на ней. Я просто хотел проучить наглую девчонку.

– Не смей меня позорить и так говорить о своей будущей жене! – проявляет нетерпение отец, буравя меня убийственным тяжелым взглядом. – Ты сделаешь так, как я скажу, чтобы не опозорить род Юсуповых! Понял меня, мелкий паршивец? Что значит проучить? Я тебя как воспитывал?

– Давайте попробуем договориться, – выставляет она руки вперед, – я могу придумать, что ходила к подруге, он ничего со мной не сделал, я просто сидела запертая в спальне. Сделаем вид, что ничего не было. Никто не узнает.

– Ты вроде не выглядишь глупой, – перебивает Саиду отец, когда я уже начинаю радоваться, что выход найден и всё на мази. – Считаешь, что сможешь утаить шило в мешке? Да дело даже не в этом! Дело в чести и наших законах!

– Почему я должна подчиняться устаревшим законам и становиться пострадавшей стороной! Это несправедливо! – психует девчонка. – Я не виновата, что меня похитили, а страдать мне? В Европе никто уже не считается с подобными традициями!

– Ты, я смотрю, дерзкая и смелая, – смотрит на нее с интересом отец, – вряд ли ты будешь страдать. Ты не дашь себя в обиду в этом браке. А что до Европы, так ты не там, а здесь! А здесь мы чтим законы!

– Отец! – снова вклиниваюсь я. – Я думал, ты несерьезно. Ну накажи меня, я готов понести наказание, только не жениться! Я еще слишком молод для этого и попросту не хочу, тем более на ней.

Пренебрежительно смотрю на девчонку, и она отвечает мне точно таким же взглядом зеленых глазищ. Ух, ведьма!

– Цыц! – кидает он на меня гневный взгляд. – Прекратите истерику, дети! С того момента, как ты ее похитил, – тычет он в рыжую пальцем, – ты стал взрослым. Уже не получится сыграть в маленького мальчика. И кто, кстати, просил увеличить тебе содержание и допустить до активов компании для развития собственного бизнеса? Значит, для этого ты взрослый, а как жениться, так сразу в кусты? Так не пойдет, сын! А вы, юная леди, – переводит он серьезный взгляд

на Саиду, – поверьте, вам не придется жалеть о замужестве. Если мой сын будет вас обижать, немедленно сообщайте мне, я найду на него управу!

Саида

В полнейшем шоке смотрю на отца Юсупова. Такого оборота событий я не могла представить даже в худшем своем кошмаре! Выйти замуж за этого неандертальца? Да худшей участи и быть не могло! Этот невыносимый мажор и так доставал меня по всякому поводу!

Что же будет, если его отец насильно женит его на мне?! Я вообще замуж не хотела! Не после того, как отец поступил с мамой! Для женщины нет ничего хуже брака, который делает ее беспомощной марионеткой в руках мужчины!

Только-только избавилась от Мирзоева, которого упорно пытался навязать мне отец, а тут… Отец! Боже! Он же убьет меня, когда узнает, что я связалась с сыном его врага. И даже слушать не станет, что в том нет моей вины! От этой мысли на глаза вновь наворачиваются слезы.

– Отец, послушай! Это же дочь Галаева! Помнишь такого? – словно прочтя мои мысли, говорит Заур. – Неужто ты хочешь породниться с ним?!

– Не важно, чья она дочь, главное, что ты ее тронул. А раз тронул, значит, женишься, и точка! Ты наши законы знаешь, – непримиримо отрезает Юсупов-старший. – Успокойся и прими всё как данность, сын. Раз успели доложить мне, то и Бакир в курсе твоего подвига. Нужно было думать о последствиях, когда ты заталкивал в машину дочь из приличного дома на глазах у главных сплетниц. А теперь вон отсюда! Я позвонил твоей тете, она будет с девушкой до вашей свадьбы. И не дай бог, тебе придет в голову выкинуть что-то, что опозорит меня еще больше! Ты меня знаешь. Свадьба будет через неделю, и это решенный вопрос.

Заур с рычанием вылетает из квартиры, громко хлопнув дверью, а я начинаю позорно рыдать, больше не сдерживая всхлипы. Одна мысль о том, что отец уже в курсе событий… Он же убьет меня! А мама? Ей теперь придется расплачиваться за мою ошибку! Так ведь всегда было: накосячу я, а отвечает мама. Ведь, как говорил отец, воспитание дочери – забота матери. И если дочь совершает ошибки, то виновата тоже мать.

– Хватит плакать, не конец же света, в самом деле? – к моему удивлению, совсем не злобно пробасил Юсупов-старший. – Вы, молодежь, такая нежная. В наше время жених и невеста даже не знали друг друга до свадьбы, и ничего, жили как-то, притирались.

На это я начинаю плакать лишь громче. Мне жутко стыдно за свое поведение, но жалость и страх так сильны, что остановиться я просто не в состоянии.

К счастью, вскоре, оставив меня на попечение своей сестры, мужчина уходит.

– Ну хватит плакать, дочка, – говорит мне тучная женщина за пятьдесят. Она не выглядит злой, что уже радует. – Лучше позвони домой и объясни всё. Вахид сказал, что лучше всего будет, если твои родные не узнают о том, что это нежеланная свадьба, – огорошивает она меня. – Скажи, что вы с Зауром влюбились друг в друга, но не смогли признаться в своих чувствах из-за вражды ваших семей.

– Но… Но зачем? – справившись с первоначальным шоком, выдыхаю я.

– Затем, что может разгореться война. Не хочу оскорблять вас, но все знают, что твой отец и двоюродные братья не отличаются терпимостью.

– Это еще мягко сказано, – качаю я головой. – Мужчины в моей семье были взрывными. – Если я так скажу, от меня откажутся, – вздыхаю я. Стоит ли говорить о том, что мне в жизни не хватит духа на то, чтобы сказать такое отцу? Признать свою вину в том, что сбежала с мужчиной, против которого вся моя семья?

– Они и так откажутся, милая, – грустно качает головой женщина. – Но, сказав, что ты согласна на брак, ты, по крайней мере, предотвратишь новый виток этой бессмысленной ненависти между нашими семьями.

Глава 2

Заур

Вылетаю из квартиры, с громким треском хлопнув дверью. Жениться? На рыжей ведьме с гадким языком? Да чтоб я сдох, если затяну удавку на шее. Я в принципе не намереваюсь в ближайшем будущем становиться чьим-то мужем, а взять в жены зеленоглазую заразу – худшей участи и не представить. Она и так попортила мне немало крови!

Как меня угораздило попасть в эту ловушку? Как всё так закрутилось? Черт! Всего-то хотел проучить Галаевскую девку за то, что распускала сплетни обо мне, и не только…

Наверное, у меня случилось помутнение рассудка. Шел бы себе по своим делам на той парковке, куда подъехала машина, на которой в супермаркет привезли дочку Галаева. Не выйди она наружу, не отойди ее водитель куда-то, не будь я так адски на нее зол…

– А ну-ка, пошли, – хватаю ее за руку, пока не передумал, и тащу за собой по парковке, подальше от любопытных глаз.

Зеленые глазищи расширяются, девчонка в шоке, явно не ожидала меня тут увидеть, и упирается изо всех сил. Но я должен с ней переговорить наедине, чтобы покончить с той темой, в которой она виновата. А то живет себе и в ус не дует, а я по ее милости отведал все «прелести» европейской тюряги, не говоря уже о том, что мне досталось от отца. Наказал по полной. И виновата она!

– Я не пойду! Откуда ты взялся? Что ты себе позволяешь?! С ума сошел? – шипит она, но мне всё нипочем, толкаю ее и довожу до ряда машин, где можно спрятаться и поговорить. Знаю, что нарушаю правила. Мне ее и касаться нельзя. Но я нахожу место вне пределов видимости, какой-то закуток между двумя грузовыми машинами, которые привезли товар.

У меня единственный шанс – другого не будет.

– Ты зачем про меня сплетни распускаешь? – смотрю на нее волком, охватывая взглядом рыжие волосы, милое личико и тонкую фигурку в закрытой одежде. А она красивая, только за каким чертом я вообще про это думаю?

– Сплетни? Какие сплетни? Ты сдурел? – трясется как заяц, испуганная моим напором.

– Это тебе лучше знать, какие сплетни! – злобно ухмыляюсь. – Лучше скажи, зачем ты это делаешь?

– Да что я делаю? Зачем ты говоришь загадками? Пусти! – кидается она мне наперерез, желая вырваться из плена, и я совершаю недопустимое, хватаю ее снова за руки.

– Стоя-я-ять! – гаркаю на нее так, что она столбенеет. Ее тонкие руки в моей жесткой хватке, хрупкие косточки готовы сломаться в тисках моих пальцев. Морщится от боли, но мне ее не жаль. – Ты меня послушаешь. Поняла? Кивни!

Кивает как болванчик, вызывая очередную мою ухмылку. В зеленых глазищах плещется страх. Но меня этим не тронуть.

– Благодаря тебе девчонки бегут от меня как черт от ладана, они меня боятся. Не одна и не две! Это не очень похоже на совпадение.

– Зачем ты мне на них жалуешься? – делает она вид, что не понимает.

– А кто рассказывал то, что они не могут знать? О Франции?

– О, – складывает она свои пухлые губки, и я вижу, как в ее глазах рождается понимание.

– Вот тебе и «о»! Поняла теперь?

– Ничего я не поняла! То, что там случилось, меня не касается! И твои девушки меня тоже не касаются!

– Видимо, касаются, раз ты не даешь мне завести нормальные отношения, рассказывая всем, какой я плохой!

– Я обязана была предупредить, вообще-то, – сдается девчонка, подтвердив мои догадки.

Ага, вот я и вывел ее на чистую воду. Но радости не испытываю. Одно лишь желание мстить и карать. Она поплатится за то, что сделала.

– Довольна теперь? – сжимаю еще крепче ее запястья.

– Чем же? – кривится она от боли.

– Тем, что лишила меня возможности мутить с девчонками!

– Я лишила? Это ты сам виноват, что ни одна нормальная девушка не свяжется с собой! Ты же дикарь, ты посмотри на себя! Ты поймал меня средь бела дня и не выпускаешь! – ярится она.

– Дикарь? Ни одна не свяжется? А ну, повтори! – рычу ей в лицо, взбешенный оскорблениями. – Не много ли ты на себя берешь? Мало того, что сделала?

– Да, дикарь! – пищит она. – Только так ты и можешь добиться девушки – силой!

– Уверена? – злобно сощурившись, чувствую, как меня накрывает гнев.

Да что она себе позволяет? Что за предъявы? Она решила стать моралисткой, которая решает, как и с кем мне быть и кого я достоин? Ну я ей покажу, как это, когда за тебя кто-то решает.

– Так, пошли, – принимаюсь быстро шагать, таща за собой упирающуюся девушку.

– Не трогай, урод! – беснуется она, но, несмотря на яростное сопротивление, я заталкиваю ее в свою машину.

– Ну ты же сама сказала, что это единственный способ для меня заполучить девчонку, – с ухмылкой легко сминаю ее попытки высвободиться, просто толкаю ее на середину сиденья и закрываю дверь.

Она не успевает даже дернуться, как я сажусь за руль и блокирую ей выход.

– Мой отец тебя прикончит! – летят мне в спину угрозы. – Ты хоть понимаешь, что он с тобой сделает, если узнает, что ты тронул меня?!

– Плевать я хотел! Тебя давно пора проучить, зараза мелкая!

– Сейчас же останови! Ты что, с ума сошел?! – начинает она бить меня кулачками с заднего сиденья. – Мой водитель кинется меня искать!

– Отлично! У твоего отца будет хороший повод для наказания, – хватая обе ее руки одной своей, ухмыляюсь я зло.

Пусть не рассчитывает, что сможет сбежать! На сей раз придется отвечать за свои поступки. Отталкиваю девчонку, нажимая на газ, и ее по инерции отбрасывает на спинку сиденья.

Всю короткую дорогу до моего дома рыжая выкрикивает проклятия и рыдает. Врубаю музон, чтобы заглушить кошачий визг, и заруливаю на парковку.

– Куда ты меня привез? Зачем? – ударяет она по подголовнику, привлекая внимание.

– Сейчас узнаешь, – не собираясь ей ничего объяснять, вытаскиваю из машины вопящую девчонку. – Замолчала, быстро! Иначе пожалеешь! Будешь слушаться – сделаю всё быстро и отпущу.

Сработало! Мои уши временно отдыхают, и мне удается затащить Саиду в подъезд, а потом и квартиру.

– У тебя есть две минуты! – заявляет она, стоит мне закрыть дверь и уставиться на нее.

– Да неужели? И на что же?

– На то, чтобы объяснить, зачем ты всё это сделал!

– Как зачем? – специально нагло шарю по ее телу взглядом. – Раз ты так отчаянно стараешься не подпустить ко мне никого, будешь сама за них

отдуваться.

– Ты… о ч-чем? – растерявшись, спрашивает она.

– Именно то, о чем ты подумала. Хорошо соображаешь, рыжая. Может, ты это всё затеяла, чтобы привлечь внимание?

– Ты с ума сошел?! Как ты смеешь предлагать мне такую грязь? – бесится девчонка, размазывая слезы по щекам. – Я же… я же…

– Что? Уже не такая смелая, когда разговариваешь с тем, кому намеренно вредила?

– Пожалуйста, Заур, я не хотела, я не думала, – рыдает она, – я ничего такого не хотела!

– Именно, – говорю назидательно, – ты не думала, а я огреб проблем. Придется теперь отвечать, – надвигаюсь на нее, на самом деле не собираясь исполнять свою угрозу. Просто хочу попугать малахольную.

Но у страха глаза велики, и она пятится назад, упираясь спиной в дверь спальни.

– Иди готовься, – смеюсь я ей в лицо, хватая за руку и запихивая в комнату.

И не успеваю ее захлопнуть, как она начинает дубасить по деревяшке.

– Что, так не терпится, чтобы я присоединился? – поддеваю ее, раздумывая, что делать дальше, и тут слышу звонок в дверь…

***

– И что дальше? – присвистывает Ратмир, друг детства, с которым мы снова сдружились после моего возвращения.

– Свадьба, что же еще! Старик и так на меня взъелся из-за того случая в Париже, если сбегу, точно лишит меня всего.

– Зачем было похищать ее средь бела дня? – не понимает друг. – Тут ты, конечно, сглупил. Не знаешь, что ли, наших обычаев? Ненавижу эту тему с похищением невесты, – зло цедит он, заставляя задуматься.

– Ты же с таким вроде не сталкивался, – хмурюсь я, делая глоток пива.

– Лично нет, но была одна неприятная история. Но сейчас не об этом. Мой тебе совет – тихо соглашайся и женись…

– Ну спасибо, друг… – начинаю я возмущаться, но Рат останавливает меня взмахом руки.

– Да дослушай меня! После свадьбы что, нельзя развестись?

– Развестись? – словно он сделал открытие, выдыхаю я, чувствуя, как огромный груз сваливается с плеч.

– Ну да. Браки же рушатся. Поживете фиктивно пару лет и скажете, что ничего не вышло. Главное – держись от девчонки подальше и не наделай ей детей.

– Да я к ней и на пушечный выстрел не подойду! Нужна она мне! Рыжая истеричка!

– Ой и не нужна? Чего ж похитил тогда? – ржет надо мной этот придурок.

– Проучить хотел! Ты хоть знаешь, что она испортила мне все старания?! Только наступит пора тащить девчонку в койку, как мне приходит от ворот поворот! Мелочная сучка!

– О-о-о, по опасной дорожке ходишь, дружище, – понимающе усмехается друг.

– Это почему же? – не понимаю я его намеков.

– Да потому что и у меня была такая мелкая… хмм… зараза.

– И где же она теперь? Прикопал в лесочке? – спрашиваю я, ибо прямо сейчас это единственное желание, которое вызывает во мне Рыжуля.

– Да нет. Блины мне печет на кухне. Женился я на ней, Заурчик, – ухмыляется гад, используя ласкательное имя.

– Ну и дурак! Меня такая участь точно не ждет.

Саида

– Папа что-нибудь придумает, – говорит мне мама по телефону вечером того же дня. – Ты, главное, возвращайся домой. Скажем, что парень тебя украл против воли.

– Но я… – пытаюсь я возразить маме, но она и слова не дает мне вставить.

– Он говорил с Мирзоевым, уговаривал того взять тебя второй женой для своего сына, – словно в этом не было ничего плохого, рассказывает она, шокируя меня спокойствием в своем тоне.

– И что? – выдыхаю я, пытаясь сдержать ком в горле.

– Пока ничего, он отказался. Но у твоего папы много знакомых, кто-нибудь да согласится. Конечно, не каждый захочет для своего дома девушку, которую похитил другой мужчина, но всё же… – продолжает она говорить, но я слышу лишь обрывки фраз, не в состоянии поверить, что мама может быть так жестока.

Ведь она прекрасно знает, как я отношусь к многоженству!

Как женщина, которой причинили такую боль, может желать того же для своей дочери?! Да отец Юсупова отнесся ко мне с большим пониманием, чем моя родная семья!

– Скажи спасибо, что отец вообще готов с тобой знаться после того, как ты допустила подобное! – окончательно добивает она меня. – Я сейчас пришлю машину, и ты ускользнешь…

Мамина жертвенность в отношении отца просто добивает меня. Несмотря на то, что он практически сломал ее, она его любит. Больной, неестественной любовью жертвы к абьюзеру. Ей мало того, что он завел вторую жену без учета маминых интересов.

Захотел и завел! Моложе, ярче, здоровее. Мама была против, устраивала истерики, но ее единственный бунт, с помощью которого она хотела проучить отца и заставить его передумать, привел к тому, что она сделала его жизнь намного удобнее и сама решила все будущие проблемы многоженца.

Ненавижу его! Мама просто взяла и увезла нас с братом во Францию, чтобы папа приехал за ней, упал на колени и стал просить прощения, обещая любить одну лишь ее. Детская выходка, как по мне.

И он приехал. Только распорядился так, чтобы мы оставались во Франции, а его новая жена заняла мамино место в России… Он жил на две семьи, и мама это приняла!

И вот от этого человека я жду пощады? Жду, что она войдет в мое положение? Уверена, она осудила меня так, будто я никогда не показывала, что чту традиции, уважаю старших, храню себя для мужа…

Она меня выдаст за какого-то старика, второй, третьей женой… Выдаст против моей воли, лишь бы прикрыть мою оплошность и люди вокруг ничего не сказали. Какое мне до них дело? Моя жизнь рушится, моя!

От боли в сердце перехватывает дыхание. Задохнувшись до белых мушек в глазах, возвращаюсь в действительность. Мне надо срочно придумать что-то, как-то спастись… Заур ведь не хочет на мне жениться! Он сам убеждал в этом отца.

А я не хочу выходить за него замуж.

Может, нам как-то договориться? Идея еще точно не оформилась в моей голове, но мама ждет ответа, и я, взяв себя в руки, принимаю решение.

– Я выхожу замуж за Заура, – с несвойственной мне твердостью заявляю я. – Скажи папе, что я сама этого хочу, и никто против воли меня не похищал!

– Ты что такое говоришь, Ида?! – ахает мама. – Если отец узнает…

– Узнает что? Что я влюбилась и подговорила его похитить меня?

Только об отце она и думает. Что он подумает, что скажет, как отреагирует. Ей важен он один, и никто другой. Больно, но такова реальность.

– Так и было?! – ужасается мама. – Как ты могла, Саида? Ты же понимаешь, что мне достанется за тебя!

Сердце сжимается от привычной боли за маму. Она права. Ей придется расплачиваться за мою «неосмотрительность». Но я оправдываю себя тем, что даже без моих «грехов» отец нашел бы повод на ней отыграться, такой уж у них способ общения, и она это по своей воле принимает. Я уже не могу ее спасти и вытащить из этих унизительных отношений.

«Но себя спасти могу», – поднимает во мне голову эгоистичная часть меня. Хватит позволять ездить на себе! Сколько можно? Даже в том, что Мирзоев женился на другой, отец обвинил меня. Мало того, что я под влиянием мамы безропотно согласилась на свадьбу с незнакомцем, так еще и огребла за то, что не смогла вызвать его интерес!

Что же будет, если меня сейчас заберут домой? Папа же житья мне не даст!

Нет уж! Я умная, самостоятельная личность, способная на большее, чем становиться игрушкой мужчины! Второй мамой я не стану.

– Мама, прости, – выдавливаю из себя, – так получилось.

– Это твое объяснение, дочка?! Я так и скажу отцу, что я не виновата, а что это ты, наглая девица, отбилась от рук! Я не виновата, слышишь, Ида?!

«Я, я, я, только и думаешь о себе, мама», – вою внутри, но снаружи сохраняю спокойствие, чтобы выдержать этот ужасный разговор.

– Конечно не виновата. Я взрослая девушка и сама могу выбрать, за кого мне выйти замуж! И я выбрала Заура. Так и передай отцу! – бросаю я трубку и начинаю рыдать от свалившейся на меня несправедливости.

Глава 3

Заур

– Пап, ты же понимаешь, что это глупо? – пытаюсь я вразумить родителя на следующее утро.

Искренне надеюсь, что он остыл и готов к серьезному обсуждению, ведь его требование, чтобы я женился на рыжей заразе, просто смехотворно!

– Глупо то, что я позволил твоей матери забрать тебя. Если бы я воспитывал тебя сам со всей строгостью и уважением к нашим традициям, я бы не увидел сегодняшнего дня, когда из-за тебя даже голову не могу поднять! – рычит он, ударяя раскрытой ладонью по столу. – Чтобы я больше не слышал тебя до свадьбы!

– Не смей говорить что-либо о маме! – завожусь я с пол-оборота. – Обо мне что хочешь говори, но ее…

– Заур, пожалуйста, успокойся! – тут же накрывает мою ладонь сестра, зная, что, если сорвусь, самому же мне в итоге и прилетит.

– Оставь, Диана, он у нас самый умный! – громко отодвигает стул отец и идет на выход.

– А как же завтрак? – как всегда беспокоясь о всех и вся, окрикивает его сестра.

– Спасибо, я уже сыт, – даже не повернув головы, злобно выплевывает отец.

– И это он еще меня называет грубияном, – ворчу я, пытаясь не думать о маме.

– Я тоже по ней скучаю, – грустно говорит Ди, вставая и обнимая меня сзади за плечи. – Но с Богом не поспоришь, как говорит бабушка, а если мы будем грустить, ее душа не сможет найти покоя. Так что, пожалуйста, не горюй по ней… – всхлипывает она, тем самым опровергая собственные слова.

– Всё будет хорошо, мелкая, – беру ее за ладошки и усаживаю обратно. – Мы прорвемся. И я обещаю больше не грустить о маме. Но и ты сделай то же самое.

***

– Нам надо поговорить, – твердо заявляет мне пигалица.

Я только поднялся к себе после неудачного завтрака, когда поступил звонок от этой обузы, свалившейся на мою голову. Вернее, которую повесил на меня отец.

– И о чем же? Хочешь обсудить свои супружеские обязанности? – язвлю я, заваливаясь на свою кровать. – Небось не можешь нарадоваться тому, что заполучила-таки меня?

– Хватит твоей чуши! – взвивается она тут же. – Ты можешь быть серьезным?!

– Могу, конечно, но не вижу надобности, – отвечаю и слушаю ее недовольное сопение. Наверняка уже покрылась красными пятнами от злости.

– Нам нужно пожениться, – спустя секунд тридцать наконец выдает она.

– Да ты что? Вот это новость! – продолжаю язвить.

– И нам нужно договориться о том, как именно будет протекать наш брак.

– Ух ты, какая шустрая женушка мне досталась! Свадьбу еще не сыграли, а ты уже командуешь?

– Надеюсь, ты понимаешь, что он будет фиктивным? Я не собираюсь выходить за тебя взаправду, – словно не слыша меня, продолжает она. – Но, так как выхода у нас нет, нам всё же придется пожениться. Твой отец прав, и мы…

– Можно подумать, я горю желанием жениться на тебе взаправду! – возмущенно прерываю рыжую я, как только смысл ее слов доходит до меня.

Ну и самомнение!

– Я прекрасно помню, что ты собирался со мной сделать! – фырчит она в трубку. – Даже не надейся, что после свадьбы сможешь меня принудить…

– К твоему сведению, мне не нужно никого принуждать, идиотка! Я же сказал, что просто хотел проучить тебя! – полный негодования, ору я.

Это надо же было додуматься выставить меня насильником!

– Сказать я тоже многое могу! – не сдается зараза. – Так что давай обговорим всё на берегу.

– Ну давай, жги! – подначиваю ее и не замечаю, как сам загораюсь любопытством.

– Я хочу сохранить наш брак, пока не закончу учебу и не устроюсь в жизни. Путь домой мне заказан. Я, как и просил твой отец, сказала маме, что сама хотела с тобой сбежать, так что сам понимаешь…

– И на сколько же лет ты желаешь оставаться моей женой? – херею я с ее наглости.

– Думаю, пяти лет будет достаточно, – как ни в чем не бывало продолжает нахалка.

– Это с какого перепугу я должен оставаться с тобой на пять лет?! – не выдерживаю я. – Да я и год с тобой не проживу! Втянула меня в неприятности, еще и условия смеешь ставить?!

– Тогда вместо пяти лет проживешь со мной всю жизнь, твой отец более чем ясно выразился на этот счет. Думаешь, он позволит тебе меня выгнать? И кстати, тебе разве не нужно устраивать свои дела с девушками?

– При чем тут…

– Теперь, когда ты на мне женишься, я могу уже на законных основаниях отваживать от тебя девушек. Ты меня знаешь, ни одна мимо меня не проскользнет…

– Ах ты, маленькая шантажистка! – бешусь я, вскакивая с кровати и начиная нервно мерить комнату шагами. – Только посмей снова вмешаться в мою жизнь!..

– Я уже в нее вмешалась! А вернее, ты сам меня…

– Хватит твоей чуши! Думаешь, будешь ставить мне условия, а я молча проглочу?! – прерываю ее речь.

– Отлично! Встретимся на свадьбе! Буду тебе женой, Юсупов. Настоящей, раз уж ты не согласен на мои условия. Жди начала семейной жизни, муженек! – говорит она на полном серьезе и бросает трубку.

Как меня только угораздило вляпаться во всё это?!

Саида

Со злостью кинув телефон на кровать, я снова впадаю в отчаяние. Это я с Зауром такая смелая, и то по телефону! Глядя ему в глаза, ни за что бы не смогла дерзить и что-то требовать. Сама не понимаю, как у меня хватило духу высказать ему свои условия. Я никогда в жизни так не вела себя с парнями. Но верно говорят, что отчаянные времена требуют отчаянных мер.

– Ну что, дочка? Поговорила? – входит в комнату тетя, и я быстро вытираю скатившиеся по щекам слезы. Именно она дала мне номер этого невыносимого мажора. Пришлось просить, сказав, что хочу обсудить нашу дальнейшую судьбу. – Вижу, что поговорила, – вздыхает она, садясь рядом. – Не принимай близко к сердцу, что бы он там тебе ни сказал. Мужчины – они все такие. Вот поженитесь, и сам растает.

Нет уж, спасибо! Не надо мне таять!

***

– Ты что тут делаешь?! – разбуженная тем, что мне зажали рот, пищу я, наконец сумев отбиться от Юсупова, который каким-то образом сумел пробраться в мою спальню!

– Не шуми, иначе скажу тете, что ты сама впустила меня в квартиру, – включает он прикроватный бра.

Я тут же подтягиваю одеяло повыше, показывая рукой, чтобы он отвернулся, судорожно ища, чем бы прикрыться, ведь спала в одном белье за неимением пижамы. По магазинам мы должны были пройтись лишь утром, так что платье, в котором Юсупов украл меня вчера, было единственным имеющимся у меня предметом одежды.

– Что, даже сиськи не покажешь? – ухмыляется он, и не думая следовать моей просьбе и отвернуться.

– Какой же ты… Хотя знаешь что? – поняв, что проще попытаться схитрить, чем возмущаться, спрашиваю я. – Давай покажу, а потом ты на мне женишься, только по-настоящему, и у нас будут славные рыженькие детки, все в меня. Хочешь? – делаю вид, что собираюсь откинуть одеяло, и тут вижу, что мои слова подействовали! Заур тут же отворачивается и начинает зло бурчать себе под нос.

Я тут же хватаю свое платье с кресла и натягиваю его через голову, надеясь, что мерзавец не станет оборачиваться.

– А теперь говори, зачем ты пришел?! И главное, как ты сюда вообще пробрался?! – возмущаюсь я, убедившись, что прикрылась.

– Если ты не заметила, это моя квартира, и тут кроме ключа есть еще отпечаток пальца, по которому я могу войти в любой момент.

– А ты не мог подождать до утра? Поворачивайся! – раздраженно требую я, не желая говорить с его спиной.

Парень делает, как я велю, осматривая меня.

– Не мог, – заговаривает он, наконец закатывая глаза, потом бесцеремонно обходит меня и заваливается на кровать. – Что ты там бормотала по телефону? Давай всё сначала и поподробней.

– Ты еще запиши, – язвлю я и с трудом заставляю себя промолчать о его бесцеремонности.

Столкнуть бы его тушу с кровати, но шум может поднять тетю, спящую в гостиной. Как мажор только умудрился проскользнуть мимо нее?

– А что, хорошая идея, – воспринимает он всё всерьез и достает из кармана телефон. Открывает заметки и начинает что-то печатать. – Ну? Диктуй правила.

– Какие еще правила? – злюсь я на его тупость. Он даже это превратил в игру!

– Правила, по которым мы будем жить. Раз уж мне не избежать зла…

– Это я-то зло?! А ты у нас ангел, спустившийся с небес?! Это всё из-за тебя, упрямый ты баран! Если бы не ты, мы бы не вляпались в такие неприятности! – бешусь я от его явного легкомыслия. Лежит себе, в ус не дует, в то время как моя жизнь рушится на глазах!

– Следи за словами, маленькая нахалка! – ярится Заур. Он даже с места не двигается, но кидает такой взгляд, что я мигом замолкаю. – Говори свое предложение, или я ухожу.

– Давай поженимся на пять лет, а потом разведемся. Мне нужно закончить учебу и встать на ноги. Моя семья не простит мне того, что я связалась с тобой, – говорю я как есть. – Потом скажем, что не сошлись характерами, и разведемся.

– И мне это выгодно, потому что?..

– Потому что иначе я стану тебе настоящей женой и не позволю так просто от себя избавиться. Хочешь прожить со мной всю жизнь? – угрожаю я.

– Боже упаси! Только тебя, рыжей заразы, мне и не хватало в качестве жены, – кривится гад, а потом начинает что-то строчить в своем телефоне.

– Тогда чего выкаблучиваешься? – смелею я.

– С того, что пока все плюсы от этого фиктивного брака на твоей стороне, – говорит он, прожигая меня своим темным взглядом. – Где моя выгода?

– И чего же ты хочешь? – вздыхаю я. Страшно представить, что он сейчас придумает.

– Ну, во-первых, ты не вмешиваешься в мою жизнь. В первую очередь это касается моих девчонок, – начинает он перечислять, записывая всё это. Придурок.

– И как же ты объяснишь «своим девчонкам» наличие у себя жены? Не подумал о том, что тебе придется шифроваться, чтобы поддерживать нашу легенду? – не понимаю я, о чем он вообще думал.

– Я могу найди девушку и за пределами универа, – задумавшись, находит он выход из ситуации. – Главное – не подходи к ней со своей чушью! Хватит пытаться отогнать от меня…

– Больно надо! – фыркаю я.

– Я и вижу, как не надо, учитывая, сколько раз ты расстраивала мои отношения, – зло смотрит он на меня.

– Так уж и отношения, – закатываю я глаза. Только сейчас понимаю, что всё еще стою над ним, и, обойдя кровать, сажусь у изголовья.

– Слушай, ты…

– Может, хватит спорить? Давай дальше, – прерываю его, не желая выслушивать оскорбления в свой адрес, которые он явно собирался высказать.

– Ты не лезешь в мою жизнь. Не строишь из себя жену. Не жалуешься на меня папе, – отбрасывая телефон, начинает он загибать пальцы. – Если что-нибудь из этого нарушишь, дашь мне зеленый свет на то, чтобы сделать наш брак из фиктивного настоящим. Усекла? – становится он внезапно до ужаса серьезным.

– А ты не лезешь в мою. Мы никто друг другу. Не думай, что имеешь на меня право. Мы просто соседи, вынужденные мириться с близостью друг друга, – не даю я ему давить на себя.

– Отлично. Я меньше тебя хочу быть тебе кем-то. Но не забывайся, иначе сама знаешь, что будет.

Заур

– Бли-ин, а это зачем? – ною я, когда сестра заявляет, что мы идем по магазинам.

– Затем, что жених должен быть нарядным! Не будь букой, как Рустам, – смотрит на меня сестра жалостливым взглядом.

При разводе родители поделили нас, решив, что мы с Дианой уедем с мамой во Францию, где проживали ее родители, а Рустам останется с отцом. Не знаю, что именно повлияло на брата, но после нашего возвращения, состоявшегося из-за потери мамы, он вел себя так, словно мы были нежеланными гостями в этом доме.

Ди как могла пыталась подружиться с ним, но встречала лишь грубость и отказ на любое свое предложение. Видимо, и сегодня старший брат отличился.

– И ты должен помочь мне с платьем! Не хочу, чтобы было как в прошлый раз, – дуется она.

– Надо было думать, прежде чем покупать платье с такими короткими рукавами, – закатываю я глаза. – Тебе семнадцать, а не четырнадцать.

– Вот ты мне с этим и поможешь! Доедай скорее и поехали! – требует мелкая, ставя передо мной тарелку с яичницей.

– Никуда от тебя не деться, – ворчу я, но, закончив с завтраком, покорно иду заводить машину.

По дороге в торговый центр, да и во время выбора костюма, который одобряет Диана, я то и дело прокручиваю в голове вчерашнюю ночь. Сомнения то и дело заполняют мое нутро, заставляя усомниться в правильности того, на что я иду, поддавшись уговорам рыжей заразы.

Терпеть эту дрянь пять лет – то еще испытание. И ведь не факт, что она сдержит свое слово. Девчонка вполне может решить, что быть невесткой Юсуповых выгоднее, чем разведенной. И тогда мне конец. Отец ни за что не позволит мне кинуть ее без причины. Он и с мамой-то не стал официально разводиться. Не знаю, что именно у них там случилось, но винить надо только отца.

– Теперь идем за нарядом для меня! – нетерпеливо тянет меня сестра вон из магазина, где мы выбрали мне свадебный костюм. – Я, конечно, могла бы и дома присмотреть себе платье, но мы едем только за день до самой свадьбы, так что…

– Стоп! Куда едем? – не понимаю я.

– Как куда? На родину, куда же еще? Не думал же ты, что папа сыграет свадьбу в Москве? – удивленно смотрит на меня Ди.

– Конечно, я так думал! Нах… Зачем ехать в такую даль ради какой-то свадьбы?! – чуть не матюгнувшись при ней, но вовремя сдержавшись, спрашиваю я.

– Затем, что для людей это более чем настоящая свадьба. Вся наша родня там, – объясняет она мне как маленькому.

– Да кому нужна эта родня? – возмущаюсь я. – Мы их даже не знаем!

– Мы не знаем, а папа знает. Заодно и вспомним всех. В детстве же мы виделись. И потом… Ой! Тетя… – восклицает сестра именно в тот момент, когда я встречаюсь с расширившимися от шока глазами рыжей заразы.

– Ох, какие хитрецы! – охает моя вторая тетка, которая, в отличие от тети Зайны, не в курсе того, что наш брак далеко не по любви. – Ну что за молодежь пошла! В наше время молодые смотреть друг на друга до свадьбы стеснялись, а эти «случайные» встречи назначают!

Ну всё, тушите свет! Эта старая перечница села на своего любимого конька. Вот угораздило же так встрять!

– Хватит уже ворчать, дело молодое, пусть ребята побудут вдвоем, – не дает ей продолжить тетя Зайна. – Идем лучше присмотрим что-нибудь тебе на свадьбу, – утаскивает она ее.

– Привет! – улыбается Диана Саиде, делая шаг вперед и протягивая руку. – Я твоя будущая золовка. Надеюсь, мы подружимся.

– Привет, – несмело улыбается моя будущая женушка и жмет протянутую сестрой руку. – И я надеюсь.

– Заур, ты пока погуляй по центру, а когда мы закончим, я тебя наберу, – поворачивается Ди ко мне.

– Господи, неужто я спасен от участи провести томительные часы за выбором глупого платья? – ликую я.

– Еще слово, и я заставлю тебя остаться, – дуется сестра.

– Молчу-молчу! – поднимаю я руки вверх и смываюсь, пока она действительно не оставила меня выбирать себе платье.

Глава 4

Саида

– Так здорово, что мы встретились! – щебечет сестра мажора, которая оказалась на удивление милой, в отличие от своего тупого братца. – Вы что-нибудь выбрали?

– Нет еще. Тетя хочет, чтобы я взяла платье на второй день, говорит, что будет много гостей после ресторана, – следую я за ней по рядам с одеждой. В большинстве своем это вечерние наряды.

– Думаю, тебе идеально подойдет бежевый, – осматривает она меня. – Или, может, ты хочешь розовый?

– Не с моими волосами, – кривлюсь я.

– Они, кстати, просто потрясающие! – с восхищением смотрит она на мою гриву, собранную в высокий хвост на макушке.

– Спасибо, – смущенно улыбаюсь, всё еще удивленная таким нормальным отношением. Неужто Заур не нажаловался ей на то, как несправедливо его женят на такой плохой мне?

Диана выбирает себе пару платьев, попутно подкидывая варианты и для меня. Мы проводим в этом лабиринте из платьев не меньше часа, пока не выбираем себе по два наряда, я – чтобы сменить, если вдруг испачкаю во время подачи еды для гостей, и она – чтобы сменить наряд в день свадьбы.

– Думаю, в родном городе отца мы тоже что-нибудь присмотрим, учитывая, как нарядно одеваются девушки на Кавказе с поводом и без, выбора у нас будет побольше, – говорит она, когда мы идем к кассе.

Тетушки ушли еще полчаса назад, выбрав для себя скромные черные платья, практически ничем не отличающиеся друг от друга.

– Слушай, я что-то проголодалась, – кладет руку на живот Диана. – Пошли перекусим? Только отдельно от тетушек, а то тетя Самайра все уши нам прожужжит про сегодняшнее воспитание молодежи, – кривится она.

– Давай, – соглашаюсь я, ведь и сама проголодалась, пока ходила по всем этим магазинам.

– Потом зайдем в парфюмерный, надо накупить гору косметики, – явно предвкушая это, говорит она с горящими глазами.

– Но я практически не крашусь, – не понимая, зачем мне гора ненужной косметики, хмурюсь я.

– А это неважно. Главное, чтобы она была! Ты разве не знаешь, что все ближайшие родственницы соберутся, чтобы осмотреть твои чемоданы? Если в них будет чего-то не хватать, сплетен о том, что невестка Юсуповых пришла без приданого, не избежать, – объясняет она, пока мы поднимаемся в лифте на верхний этаж, где расположены рестораны. – Глупо, как по мне, но что поделаешь?

– Откуда ты всё это знаешь? Я, если честно, мало себе представляю, что вообще должна делать, – вздыхаю я.

– О, я всё тебе расскажу! Я была на стольких свадьбах с момента нашего приезда в Россию! Это, можно сказать, стало моим хобби.

Мы выбираем халяльный ресторан и, заняв место у окна, ждем официанта, обсуждая самые важные моменты кавказской свадьбы.

– Заур! – машет она в сторону входа, и, обернувшись, я замечаю своего «жениха» в компании Мирзоева. Своего несостоявшегося уже дважды мужа, выбранного мне отцом.

Господи, неужели мне придется сидеть за одним столом вместе с ним и его женой?! Стыдоба какая. Жаль, что нельзя просто взять и уйти. Но нельзя. Поэтому я остаюсь на месте и, вцепившись руками в вилку и нож, сверлю взглядом тарелку с едой.

– Привет, – радостно улыбается Диана, – садитесь к нам. Я как раз рассказываю Саиде про все те свадьбы, на которых я была.

– Я пойду встречу Нику и вернусь, – сообщает Мирзоев моему жениху, и тот кивает ему и садится к нам за стол, беря в руки меню.

Значит, и его жена здесь? Вроде бы ее зовут Вероника. И мне придется и с ней общаться? А ведь такой хороший был шопинг, а появление Юсупова всё испортило!

– Что купили? – задает он нейтральный вопрос сестре, а она смеется.

– Ой, не делай вид, что тебе интересно. А то ведь я расскажу о каждом платье и потом потащу тебя помогать покупать косметику, – смотрит она на брата с озорством, я же не могу смотреть на него прямо из-за стеснения, только осмеливаюсь кинуть взгляд украдкой, как тут же понимаю, что он бросает взгляд в ответ, а это ужасно смущает.

– Зачем это? – недоумевает он.

– А затем, братик, ведь тебе нюхать духи, которые выберет твоя невеста, – с хитрецой подмигивает она мне. – Вообще, запах очень важен. Так что не пытайся сбежать, Заур, пойдешь с нами.

Мало мне было проблем, так Диана нас сближает еще больше с тем, с кем я не хочу проводить ни одной лишней минуты. Не представляю, как бы мы выбирали вместе парфюм для меня!

– Командирша, – мягко упрекает он ее и потом говорит заказ официанту, что его немного отвлекает, и Диана поворачивается ко мне:

– Ты же не против, что я позвала Заура?

– Да он не пойдет, – говорю я ей, искренне на это надеясь.

– Я пойду, но сначала поем, – вклинивается он в разговор.

– Конечно, Заурчик, как же ты без перекуса? Знаешь, твой будущий муж очень любит поесть, это с него только сейчас жирок сошел после занятий спортом, а так он был тот еще пухлик.

– Эй, ты меня с кем-то путаешь! – хохочет он, выглядя при этом очень даже безобидным. И вообще, непринужденное общение брата и сестры удивляет и вызывает зависть. Они так легко перебрасываются колкостями, что я начинаю немного расслабляться, почувствовав себя в безопасности.

Спустя несколько минут возвращается Мирзоев под руку со своей красивой женой. У нее невероятно белые волосы, просто как снег. Настоящая Белоснежка! Милая, улыбчивая, очень красивая. И вроде не смотрит на меня как на врага, чего я, честно говоря, ожидала.

– Закажи мне что-то веганское на свой вкус, – просит она мужа, и этот с виду суровый парень смотрит на нее с такой нежностью, что меня охватывает удивление. Взял и поменялся прямо на глазах. – А я пока схожу руки помыть.

– Тогда мы тоже с тобой, – вскакивает с места Диана и берет сумочку. – Мальчики, смотрите не съешьте наши порции, пока ждете свои, – дает она указание и спешит в сторону дамской комнаты, но задерживается возле витрины с десертами, махнув нам с Никой рукой и сказав, что подойдет позже.

Мы остаемся наедине в небольшом туалете и спустя время встречаемся взглядами в зеркале, пока моем руки.

– Я думала, что вы в контрах с Юсуповым, – поражая меня откровенностью, говорит Ника. – Ой, ты извини, если я так, без предисловий. Просто боюсь, что Диана придет и нам не удастся поговорить.

В других обстоятельствах я бы была недовольна таким вмешательством, но у нее точно есть право интересоваться, ведь меня могли подсунуть в качестве второй жены в ее семью!

– А, ты о той сцене на свадьбе? – преувеличенно радостно смеюсь. – Заур правда не такой пугающий, каким кажется.

– То есть ты хочешь за него замуж? – недоверчиво смотрит она на меня.

– Не просто хочу, я за него выхожу, и мы давно это планировали, просто не хотели так быстро раскрываться родным, но не вышло, и случился настоящий

переполох, – закатываю глаза. – Извини, если тебе пришлось поволноваться.

– Я за себя не волнуюсь, а за тебя – да, – смотрит она со странным пониманием, будто видит намного больше, чем другие.

– Не стоит, – киваю, – у нас всё в порядке. Но спасибо тебе, я рада, что ты не держишь камень за пазухой. Раз уж твой муж дружит с Зауром, мы тоже можем стать подругами.

– Это будет довольно странно, – говорю как есть.

– Может, для вас, но для меня нет, – пожимает она плечами. – Я сильно отличаюсь от ваших девушек. Что было, то было. Я, конечно, ревновала, когда узнала о вашей предполагаемой женитьбе. Но тогда в наших отношениях с Халидом не было определенности, а сейчас мы женаты, и я считаю, что надо оставить прошлое в прошлом. И кстати, мы приглашены на вашу свадьбу.

– Если ты действительно так легко ко всему этому относишься, я буду только рада, – удивленная ее откровенностью, отвечаю я. – На самом деле у меня нет подруг.

– Вот и отлично! Гульнем на вашей свадьбе! – искренне улыбается она, и я понимаю, что всё может быть не так плохо, как мне казалось.

Мы возвращаемся в зал, где парни бурно обсуждают очередной футбольный матч, уже поедая принесенный им заказ.

К счастью, я не чувствую никакой скованности из-за Мирзоева, который даже не смотрит на меня, полностью игнорируя, что полностью меня устраивает. Не хотелось бы неловкости, раз уж нам предстояло теперь быть в одной компании.

***

– Надеюсь, ты не сказал своим друзьям о фиктивности нашего брака? – спрашиваю я Юсупова, вдруг сообразив, что он мог сказать Халиду то, что полностью отличалось от той версии, которую я выдала Нике.

На самом деле я пока плохо представляла, как будет работать наш фиктивный брак, учитывая, что мы с трудом терпели друг друга.

– Мирзоев не лезет в чужие отношения, так что не видел надобности что-либо ему говорить, – пожимает Заур плечами. – Ратмир знает, что мы женимся не по большой любви, но и он болтать не станет. Так что…

– Просто придерживайся версии того, что мы женаты, необязательно всем болтать об обстоятельствах, приведших к этому, – хмурюсь я, не понимая, зачем вообще болтать о таком!

– Я буду делать что…

– Я закончила! Идем дальше? – прерывает его явную вспышку гнева Диана.

Мы с Зауром ждали ее в стороне, пока она выбирала косметику, к которой у меня не было никакого интереса.

– Вы как хотите, а я пошел, – зло говорит Юсупов, кидая на меня недовольный взгляд. Видать, обиделся, неженка.

– Ну ладно. Мне всё равно звонила тетя, она ждет нас на втором этаже. Я тогда приеду на такси, – говорит она брату, совершенно не выглядя недовольной его грубостью. – Только возьми, пожалуйста, мои пакеты, не хочу таскать их, тем более что мне еще предстоят покупки.

Забрав у нее несколько пакетов с логотипами магазинов, Заур молча идет к лифтам.

– Давай спустимся на эскалаторе, – прошу я девушку, когда она делает шаг вслед за братом. У меня совершенно нет настроения проводить в обществе этого нахала ни одной лишней минуты.

– Окей, – к счастью, соглашается она, и мы спускаемся на второй этаж, где нас ждут тетушки, готовые к новому штурму магазинов.

Заур

– Зачем это? – не понимаю я, когда отец заявляет, что никях состоится до самой свадьбы.

– Затем, что я не хочу никаких неприятностей и слухов. Завтра мулла заключит ваш брак, а послезавтра мы уезжаем…

– Это же просто смешно! – не согласен я с его решением. Меня просто в дрожь бросает от мысли, что уже завтра эта рыжая зараза будет считаться моей женой! Хотелось оттянуть это событие насколько это возможно.

– Я всё сказал! – чеканит отец и уходит к себе, оставляя меня наедине с моей злостью.

От этой злости у меня просто пар из ушей валит! Не могу усидеть на месте и кружу как коршун по комнате, сжимая кулаки до боли. Вся жизнь летит под откос из-за рыжей заразы. Отец не отступится. Мне придется жениться. И вроде понимаю это умом и осознаю свою ответственность, но внутри всё восстает против ущемления свободы.

К черту! Я не буду, как покорная овца, ждать своей участи.

– Рат, братишка, – звоню другу, едва успокоившись, – давай забуримся в клуб, потусим…

Слышу, как на заднем фоне кто-то мелодично смеется, а Ратмир странно пыхтит. Закатываю глаза, представив, какую сцену прервал. Эти долбанутые женатики что, вообще из постели не вылезают? Я понимаю, ночью. Хотя нет, ничего я не понимаю.

– Не, я пас, – отвечает он сквозь звуки какой-то возни, – давай в другой раз.

– Никакого другого раза, – шипит женский голос, и я чуть телефон не роняю.

Это что же, Рат – подкаблучник?! Да его спасать надо, женушка наступила на горло и не выпускает из плена. Нет уж, я до такого точно не дойду! Буду жить, как жил. Никаких изменений, рыжая? Слышала?!

– Ладно, бывай, – бахаю телефон на подоконник, решая, что уже никому звонить не буду. Пойду один в клуб, компания там всегда найдется. Я не выдержу еще одного подобного разговора, который покажет, что и Халида как друга и собутыльника я потерял.

Клуб встречает меня слепящим светом стробоскопов, духотой и кучей девчонок, извивающихся в разноцветных лучах. Любая на мой вкус. Красивые, доступные, улыбчивые. Возьму ту, какую захочу. Главное, чтобы не рыжая была. Вот серьезно. Зачем жениться, если их так много, что можно каждый день снимать новую? Всегда довольствоваться одной? Пф! Да ни за что в жизни. Девочки и бухашка, ждите меня!

***

– Ох, зачем по голове-то лупить? – открываю глаза, не понимая, кто меня дубасит прямо по лобешнику. Никого нет. Просто похмелье. Старое-доброе похмелье. Голова трещит, в горле Сахара. Смутно помню вчерашнюю ночь. Танцы, алкашка, девочки. Имен не помню, лиц – тоже. Но домой приехал. На автопилоте.

– Надеюсь, ты помнишь, что у тебя сегодня никях? – в комнату входит отец и просто столбенеет. – Заур! Ах ты, паршивец! Спишь, да еще и пьяный?

Накрываю голову подушкой, издавая стон. Его голос для меня сейчас как настоящий гром.

– Быстро в душ! Холодный! И чтобы был как стеклышко!

***

«Хрен тебе, папа», – усмехаюсь со злорадством, скорбя о прошлой свободной жизни холостяка. Вот я и стал чьим-то мужем! Трындец полный! Единственный способ это принять – по полной затуманить мозг, что я и делаю, накачиваясь алкоголем уже дома.

А наутро, когда наступает время ехать за рулем, пытаюсь собрать себя в кучу. Стою под адски ледяным душем, смывая с себя похмельный дурман двух дней.

Интересно, бывают ли алкоголики из-за брака? Наверное, так много алкоголиков именно поэтому. Бабы доводят!

Выхожу из душа, энергично вытираясь полотенцем. Бросаю взгляд на часы. Черт, времени в обрез. Скоро надо выдвигаться.

Отец с Дианой полетят на самолете, нам же с женушкой придется ехать вдвоем на машине. Нам и нашему багажу. Морщусь, одеваясь и собираясь. Видеть ее не хочу. Придется терпеть неприятное общество целые сутки. Но что поделать? Зато на гелике прокачусь! Давно мечтал прокатиться на такой тачиле.

Можно же, в конце концов, и в этой ужасной ситуации найти плюсы.

– Я вижу, ты взялся за ум, – комментирует отец, заходя и видя, как я собираюсь и почти одет. – Думаю, не надо уточнять, что я недоволен твоим поведением, сын! Как можно ходить в клуб накануне никяха! Быть пьяным! Мне стыдно за тебя!

– Я ведь мог сбежать и вообще не жениться, – огрызаюсь, в какой-то степени дразня его. Достал своими упреками. Будто так просто взять и подвести черту под своей свободной жизнью. Я же теперь становлюсь рабом этого фиктивного брака!

– Я тебе сбегу! Ты очень пожалеешь, если так поступишь! – злится он, выходя и хлопая дверью.

Взбешенный его контролем, всё же подхватываю вещи и тащу их к машине. Еду к своей женушке, вызывающей у меня каждый раз приступ ненависти. Едва о ней думаю, как меня всего сотрясает от злобы. Как бы не придушить девчонку по дороге. Видимо, лицо у меня такое свирепое, что она отшатывается, стоит мне ступить за порог ее дома.

– Поехали, – бросаю ей коротко.

– К-куда? – мямлит она, будто ища взглядом пути спасения.

– Отвезу тебя к одному знакомому султану, будешь десятой женой, – издеваюсь над ней. – Ты вчера где была? Или проспала собственный никях? Я теперь твой

муж, и мы поедем вместе на машине.

– Ох, – только и произносит она, кивая. – Ладно. Поехали. Только вещи надо загрузить, – мнется она.

– Вот Заур и загрузит, – выходит в коридор тетя. – Только осторожно, не помни пакеты, – кивает она мне на выстроенные в шеренгу вещи.

– Вот зачем забирать их туда, а потом везти обратно? – пыхчу я, подхватывая сразу несколько ручек, и разворачиваюсь, чтобы спуститься.

– Затем, что это приданое невесты, – отвечает тетя, а Саида берет два пакета и идет следом за мной.

– Я помогу, – жмет она плечами на мой удивленный взгляд, кинутый в ее сторону.

Я лишь фыркаю себе под нос и иду к лифту, чувствуя, как маленькие молоточки ударяют по вискам. Чертово похмелье всё никак не отпускало, что делало и так скверное настроение еще хуже.

Вот схватить бы эту рыжую за ее тонкую шейку и придушить, сделав себя вдовцом. Эх, аж на душе потеплело от подобной фантазии.

– Ты чего так уставился? – хмурится зараза, окидывая меня подозрительным взглядом.

– Замечтался, – буркаю я, выходя из прибывшего на первый этаж лифта.

Мы быстро грузим пакеты и, сделав еще три подхода, наконец загружаемся сами. Заднее сиденье завалено вещами так, что мне придется терпеть девчонку всю дорогу рядом с собой, что также не добавляет мне настроения.

Подумать только, целые сутки наедине с этой… женой. Фу! Блин, зачем только подумал о ней так?!

– Что ты там пыхтишь? – недовольно косится на меня девчонка, с удобством устроившись.

– Пристегнись и не доставай меня. Представь, что ты едешь с незнакомым таксистом, – бросаю на нее недовольный взгляд.

– Лучше б уж с таксистом! – ворчит она, тянясь к ремню и безуспешно пытаясь продеть его в фиксатор.

– Что ты там возишься? – выхватываю у нее ремень и, наклонившись, сам вставляю его куда надо.

– Фу-у-у! Ты что, пил?! – неожиданно визжит эта идиотка, чуть не оглушая меня.

– Ты можешь не кричать?! – морщусь я, заводя машину.

– А ну, стой! Я не собираюсь ехать с нетрезвым водителем! – требует она, накрывая мою руку на ключах своей мелкой ладошкой.

– Ты что, дура? Я пил вчера! Думаешь, отец разрешил бы мне ехать, будь я пьян? – зло оглядываюсь я на нее.

– Может, ты выпил уже по пути сюда, откуда мне знать? – не сдается эта упрямая девчонка.

– Если ты сейчас не заткнешься, я…

– Что? Высадишь меня и поедешь один? Тоже мне угроза, – закатывает она глаза, беся меня. – Твой отец быстро заставит тебя прискакать обратно.

– Я тебя придушу и закопаю вон под той клумбой! Хватит меня доставать! – наклоняюсь я к ней практически нос к носу. – Поняла?

– Какой ты нервный, – вжимает она голову в плечи. – Вот тебе и пагубное влияние алкоголя…

Глава 5

Саида

– Скорее уж, пагубное влияние одной рыжей занозы, – цедит Заур сквозь зубы, слава богу, отстраняясь от меня и заводя машину.

– Ты ведь точно не пьян? – всё же уточняю я, боясь не доехать и до ближайшего светофора, не говоря уже о нашей республике.

– Еще одно слово – и точно напьюсь, – зло зыркает он на меня. – Ты что, решила до белого каления меня сегодня довести?! Уткнись в свой телефон и не еби мне мозги!

– Следи за своим языком! – возмущаюсь я тут же.

– А зачем? Не чужие же люди, женушка, – с сарказмом говорит Юсупов, на что я лишь закатываю глаза.

– Так вот почему ты напился? Переживаешь стресс из-за женитьбы? – не могу поверить в его тупость. Я, девушка, и то переживаю меньше!

– Вот еще! Стресс! Буду я еще переживать из-за тебя, – фыркает он, морща свой идеальный нос, – что ты о себе возомнила, рыжая? Много чести, чтобы я еще из-за тебя напивался.

– Какая тирада! – присвистываю я, качая головой. – Выходит, раз ты напился не из-за стресса, то это твое обычное времяпрепровождение? – парирую я, решив вдоволь поиздеваться над муженьком, который доставляет мне просто ужасные муки своим перегаром.

Не знаю, как я вообще доеду до места назначения!

– Слишком умная, да? – рычит он, сжимая руль до побелевших костяшек пальцев. – Хочу и напиваюсь. Ты мне что, указывать решила?

– Ты подвергаешь нас опасности!

– Это чем же еще? – приподнимает он брови.

– У тебя понижена концентрация – это раз. Нас может остановить полиция – это два. Если я ощущаю запах, то и полицейский тоже почув…

– Я сейчас высажу тебя на трассе, если не перестанешь нудить! – рявкает он, видимо решив покончить с моими нравоучениями. – Ты что, моя мама?

– Не высадишь! – рискуя нарваться на наказание, бравирую. – Что ты нашим семьям скажешь?

– Поверь, я придумаю, – хмыкает он, приобретая очень хитрое выражение лица, которое вдруг становится фальшиво испуганным: – Отец! Я бился до последнего, но эти ужасные бандиты просто взяли и похитили мою жену, увезли в неизвестном направлении. Боже-боже, – качает он головой, язвительно хихикая, – даже не успел попробовать ее персика.

– Фу! – морщусь я, уже не зная, как реагировать на гадости, которые мой муж исторгает из своего грязного рта.

Он же просто издевается надо мной!

– Думаешь, мне не поверят? А что, мне эта идея очень нравится. Вот остановимся на какой-то стоянке или заправке, специально найду компанию мужиков покрепче, чтобы действительно забрали тебя.

Сглатываю, смотря на него удивленно. Неужели реально может так сделать? А вдруг он отбитый? Я как-то не подумала, садясь с ним в одну машину, что мне может грозить подобная опасность.

И что делать…

– Что, молчишь, женушка? – самодовольно глядит он на меня. – То-то же. Теперь пропало желание упрекать меня в пьянстве?

Складываю руки на груди и демонстративно отворачиваюсь. Боже, какой он ужасный! И вот с этим человеком мне проводить время и считаться как со своим мужем? Как хорошо, что он мне не настоящий муж! Не завидую той несчастной, кто реально влюбится в этого неандертальца.

Не-е-ет, такое попросту невозможно! Надо быть сумасшедшей, чтобы он хотя бы понравился.

– Что ты там бормочешь? – требует он ответа, в самом деле останавливаясь на заправочной станции.

– У меня нет никакого желания с тобой беседовать! Зачем ты остановился? – хватаюсь за ручку дверцы, сильно испугавшись исполнения его угроз.

– Я слышал, что девчонки часто ходят по-маленькому, так что, думаю, настала пора тебе справить нужду, рыжая, – кивает он в сторону заправки.

– Обязательно говорить так прямо? – злюсь, краснея от стыда. Но в самом деле бы не отказалась от предложения сходить в туалет. От страха припекло гораздо быстрее, чем бы это случилось в обычной обстановке.

– А чего ты стесняешься? Давай, рыжая, иди, я не собираюсь час обсуждать туалет! – рычит он, бросая взгляды по сторонам.

– А ты не уедешь? – спрашиваю неожиданно робко. Почему-то богатое воображение рисует, как я выхожу из здания и не вижу его машины. Вдруг он решил осуществить свой план по избавлению от меня?!

– Не подавай мне шикарных идей, рыжая, – смеется он, – не представляешь, как заманчиво взять и уехать, – смотрит он на меня с издевательской улыбкой.

– Тогда давай ключи! – протягиваю руку. – Мне нужна страховка!

– Что, смелая стала? – вдруг наклоняется он ко мне. – Уверена, что можешь что-то требовать, женушка?

– У нас ведь договор! – пытаюсь воззвать к его разуму.

– Который ты успешно нарушаешь, портя мне настроение своими нравоучениями, – закатывает он глаза. – Иди уже, не брошу я тебя тут. Зная тебя, ты превратишься в призрак и будешь меня преследовать, не давая покоя.

– Хорошо, что ты это осознаешь, – наконец решаюсь я, быстро открываю дверь и вылетаю из машины. Ищу нужное мне помещение и быстренько справляю свои дела.

К моему облегчению, машина на месте, только вот самого Юсупова в ней нет.

– И куда делся? – бормочу я, осматриваясь по сторонам.

Решаю посмотреть в магазине и именно там нахожу муженька, копающегося среди чипсов.

– А я думала, ты у нас спортсмен, – складываю я руки на груди.

– Замолкни, ради бога, – лишь закатывает он глаза. – Бери, что надо, и пошли. Учти, делиться с тобой я не буду, так что давай не ломайся и хватай перекус. На обед мы нескоро остановимся.

– Какой ты джентльмен, – язвлю я, но послушно беру пару протеиновых батончиков и пачку фруктовых чипсов.

Юсупов быстро расплачивается с помощью своей карты, и мы молча идем обратно в машину.

Следующие полчаса также проходят в молчании, пока на мой телефон не приходит голосовое сообщение от мамы, которое я слушаю, надев наушники. Хотя лучше бы не слушала.

Я-то думала, что за эти дни уже смогла смириться с ее безразличием к моим чувствам, но это сообщение просто добивает меня.

«Твой отец не хочет иметь с тобой никаких дел. Я пыталась убедить его принять твой брак и забыть о старой вражде, но после вчерашнего никяха, где он был

вынужден отдать тебя в эту ненавистную ему семью, он и слышать не хочет о тебе. А я, как ты понимаешь, не могу пойти против решения своего мужа».

Понимаю? Почему она всегда считает, что я должна быть понимающей?! Я ни черта не понимающая! Если к безразличию и черствости отца я еще могу отнестись спокойно, то к отношению мамы… Ну почему же так больно?! Я ведь прекрасно знала, что отец для нее на первом месте!

– Ты чего это? – прерывает мои мысли голос Заура.

– Ничего, – буркаю и вытираю слезы.

Вот еще я бы не плакала из-за слов неразумной женщины, считающей, что мужчина – это главное в жизни.

Достаю зеркальце из сумки и припудриваю под глазами, радуясь, что не успела сильно покраснеть.

Вспоминаю про свой блог, который совершенно забросила, и, зайдя в приложение, начинаю записывать видео того, как мы едем по трассе, и пишу длинное обращение к своим без малого четыремстам подписчикам.

Блог я начала вести, еще живя во Франции, а когда переехала, поняла, что моим фолловерам очень интересно наблюдать за моей жизнью в России. Я посвящала их в свою жизнь, не нагружала рекламой, ведь недостатка в деньгах у меня не было.

Что-что, а карточку мой отец пополнял регулярно, никогда не упрекая в тратах и не спрашивая, на что именно ушли деньги.

– Слушай, я надеюсь, твой отец не будет возражать против того, что я веду блог? – вдруг подумав, что его семья может быть куда строже моей, спрашиваю я у поедающего чипсы Заура.

– С чего бы? – бездумно отвечает он, а потом смотрит на меня с удивлением. – Господи, так ты из этих?!

– Из каких? – не понимаю я ужаса, промелькнувшего на его лице.

– Из тех, кто даже в туалет ходит с телефоном в руках! Учти, я не позволю себя снимать! Не хватало мне только мелькать в этих твоих обращениях! – так, словно это что-то ужасное, говорит он. – Ты и так запорола мне дела с девушками, а теперь еще и…

– Господи, ты можешь думать о чем-то кроме девушек?! – возмущаюсь я.

– Вообще-то, не могу, если почитаешь соответствующую литературу, поймешь, что парням в моем возрасте, как, впрочем, и в любом, необходим хороший…

– Только избавь меня от подробностей! – в ужасе останавливаю его я. Не хватало мне только слушать про секс!

– Гляди-ка, как ты испугалась, – издевательски улыбается он, явно довольный тем, что нащупал мое слабое место и можно теперь давить на эту тему. – Ты свой блог для школьников ведешь или для правильных девочек, которые не знают слова секс, не имеют вредных привычек и живут только по ЗОЖ?

– Не твое дело! – буркаю я, не собираясь отвечать на его глупые вопросы.

Какой же он бесячий! Любой повод использует, чтобы поизмываться надо мной, посмеяться или выставить дурой. Вечно с ним приходится быть настороже!

– Как же не мое? Ты моя жена, если ты забыла, – хохочет он как садист, связавший жертву и готовый к пыткам. – Ты, вообще-то, в моем присутствии записываешь свои глупые видео. Я вынужден их слушать. Это, знаешь ли, пытка для ушей.

– О, бедненький, – кривлю я лицо, – что же тебя так заставляет страдать?

– Твой занудный голос!

– Ну, знаешь ли, моим четыремстам подписчикам он очень даже нравится! Смотри, сколько лайков! – хватаю я телефон в руки и демонстрирую своему ужасному мужу результат сегодняшнего дня. – Они скучали по мне. Я вела этот

блог во Франции. Конечно, им интересно, как я переживаю переезд в Россию.

– Господи, вот несчастные, – закатывает он глаза, даже не посмотрев на лайки. – Живут чужой жизнью. Им что, нечем заняться, раз они смотрят, как какая-то левая девчонка снимает всё вокруг и делится своими впечатлениями?

– Ты не понимаешь, – поражаюсь я его насмешкам, – не все могут себе позволить путешествия. Да и, знаешь ли, взгляд изнутри на чужую страну не увидишь в учебнике, а всем это интересно. Если тебе нет, то… – жму плечами, намекая на его глупость.

– Договаривай, рыжая! – требует он, не позволяя мне оставить свои мысли при себе. – Что «то»?

– Я хотела сказать, что, если тебе интересны только развлечения и, как ты сказал, хороший м-м-м, то ничем не могу помочь.

– Что за «м-м-м», рыжая? – наклоняется он ко мне, сверкая взглядом со смешинками. – Не можешь сказать слово «секс»?

– Перестань! – краснею я, отпихнув его. – Опять все разговоры к одному свелись! Я тебе про блог рассказываю и про интересы людей! А ты! Испорченный!

– Самый обычный, вообще-то, – опять насмехается Заур. – Просто ты думаешь, что в мире не существует «м-м-м», а он очень даже существует! Вот ты меня его и лишила, потому что сама не знаешь, как он крут.

– Ой, избавь меня от этих разговоров, – уже просто бешусь я, – следи лучше за дорогой. На трассе слишком много фур. Заур!!! – верещу я, увидев, как одна из них вильнула и чуть не вылетела на встречку.

К счастью, он выворачивает руль и перевозит нас на обочину, остановившись, а я сижу ни жива ни мертва, представляя жуткую аварию, которая могла случиться.

– Господи, мы чуть не убились!

– Что ты опять панику навела? – пытается он выглядеть смелым, но я-то вижу, как побелели его губы и пальцы вцепились в руль.

– Смотри, там придорожный мотель, – показываю я направо, где замечаю уютный маленький трехэтажный домик с заманчивой вывеской.

– И? – не понимает Заур.

– Ты теряешь концентрацию, мы можем попасть в аварию, – убеждаю я его, – давай останемся тут на ночь, отдохнем, чтобы завтра поехать уже спокойнее.

– Что ты замельтешила, рыжая? – морщится он. – Я не нуждаюсь в отдыхе.

– Зато я нуждаюсь! Нуждаюсь в том, чтобы спокойно ехать и не переживать. Движение слишком оживленное. Я не хочу умереть из-за того, что ты вчера перепил и можешь потерять внимание.

– Господи, какая же ты зануда! – рычит он, но все-таки производит какие-то мыслительные процессы. – Ладно, твоя взяла, – наконец решает, заводя машину и направляясь в сторону мотеля. – Но не думай, что всегда сможешь мне указывать, поняла?!

– Да перестань ты! – злюсь уже я. – Не надо каждую уступку принимать за поражение.

Заур

Вот ведь зараза мелкая! Что ни слово, то поучение! И черт меня дернул вчера так напиться? Только дал повод этой девчонке для самодовольства. Она теперь то и дело меня распекает.

– Стандартных номеров нет, сейчас самый пик, – объясняет нам девушка за стойкой. – Могу предложить люкс, но это будет дороже.

– Отлично, нам подходит, – достаю карточку и жду, когда она оформит наш номер. Хочется принять душ и залипнуть в телефоне. Голова просто чугунная, не то от похмелья, не то от болтовни этой занозы, что отец навязал мне в жены.

Даже брачную ночь не получил.

Женился, называется. Все прелести супружества обошли стороной, но зато ворчливую жену получил в полном комплекте.

– Чего это ты на меня так смотришь? – с опаской спрашивает моя женушка, оглядывая наш номер с огромной кроватью. Понятно, почему это люкс.

– Я тут подумал, раз уж мы всё равно женаты, почему бы мне не показать тебе, что такое секс?

– Ч… что? – в полном шоке спрашивает она, наблюдая за тем, как я захлопываю за собой дверь номера.

– Ну, а что? – ухмыляюсь, довольный произведенным эффектом. – Свадьба была, ты моя жена, зачем отказываться от десерта? – окидываю ее плотоядным взглядом.

– Что значит зачем отказываться?! – переходит она на визг и прячется за стул, стоящий около стола. – Ты ничего не попутал?! У нас договор! Только попробуй ко мне подойти, извращенец!

Эта овца выглядит до того напуганной, что я просто не выдерживаю и начинаю дико ржать.

– Ты… Ты чего это? Неужели не только алкоголь принимал?..

– Ты еще заплачь, – успокаиваюсь я. – Не волнуйся, твоя вишенка со мной в полной безопасности, – фыркаю я, потешаясь над ней. – Мне балласт в твоем лице ни к чему, секс с тобой явно этого не стоит.

– Да пошел ты! – зло цедит она, сжимая спинку стула.

– Я и пойду, только не сегодня. Сегодня меня больше прельщает сон, а не кувыркание с ненормальной девчонкой.

– Вот и отлично! Спи! Если только попробуешь ко мне притронуться, сильно пожалеешь! – угрожает эта мелочь, словно действительно способна справиться со мной.

– Еще одна угроза, и я решу, что ты меня провоцируешь на действие, – с прищуром говорю ей я.

– Пф-ф-ф, нужен ты мне! Иди уже в свой душ! Я есть хочу! – чуть ли не топает она ногой.

– И? – приподнимаю бровь, избавляясь от куртки и доставая из рюкзака, что взял в дорогу, свои спортивки с футболкой.

– Мы разве не спустимся в ресторан?

– Вот еще! Вон тебе меню, звони и заказывай в номер, – смотрю на нее как на последнюю идиотку. Еще бы я с ней по ресторанам не ходил!

– Какой же ты…

– Какой? Горячий? – делаю вид, что собираюсь снять футболку.

– Козел самоуверенный! – рычит она, отворачиваясь, да еще и накрывая глаза ладошками. Ну точно малахольная!

Глава 6

Саида

Козел! Козел! Козел!

Повторяю я снова и снова, не в силах поверить, что застряла с ним в одном номере! Слава богу, что в номере был хоть и небольшой, но диванчик. Я уж как-нибудь смогу на нем устроиться. Ведь это намного предпочтительнее, чем

делить с этим гадом кровать!

– Нам пришлось остановиться в придорожной гостинице, так как из-за оживленного движения не хотелось рисковать, да и темнеет сейчас очень рано, – решила я переключиться и провела рум-тур по нашему номеру. – Ну, а с кем я нахожусь и для чего еду на родину, вы узнаете совсем скоро! Оставайтесь со мной и ставьте реакции, если вам интересно! – заканчиваю я и тянусь к меню.

Выбираю салат и рыбу на гриле, а также чай. Звоню в ресторан и делаю заказ, надеясь, что его принесут до того, как этот козел выйдет из душа.

И ужин принесли. Довольно-таки быстро, чего я вовсе не ожидала, предполагая, что рыбу будут долго готовить. Вежливая и услужливая девушка с приятной улыбкой привезла тележку с подносом и стала выставлять передо мной на столик возле окна тарелки с ароматной едой и чайник с чашкой.

Круглый маленький столик с двумя стульями хорошо гармонировал с видом из окна, и я сделала пару сториз, тут же их запостив с провокационными вопросами для подписчиков.

– Добро пожаловать в наш отель! – сказала она мне и, услышав шум за дверью ванной комнаты, поинтересовалась: – А вашему спутнику не нужно ничего принести?

– Не стоит, он сам закажет, – улыбнулась я, тщательно скрывая злорадство.

Пусть сам о себе заботится! Делать мне нечего, как прислуживать этому грубияну. Ну надо же, секс он мне будет предлагать! Совсем оборзел.

И только я успокоилась и принялась за еду, как гад вышел из душа в одном полотенце, обернутом вокруг бедер, активно вытирая свой ежик на голове маленьким полотенцем.

– Что ты делаешь? – возмущаюсь, тут же зажмуривая глаза.

Перед глазами так и стоит влажный загорелый торс.

Слышу рядом с собой смешок, а потом на меня летят капли воды, которые я смахиваю, злобно фырча. Поела, называется, спокойно.

– Открой глаза, а то съешь салфетку! – насмехается муженек.

– Открою, когда ты соизволишь одеться!

– Ладно, скромница, можешь уже смотреть, – смеется он где-то в отдалении.

– Я тебе не верю. Ты точно оделся?!

– Хочешь проверишь? Я не против. Можешь меня потрогать и убедиться, что одежда на мне.

Услышав приближающиеся шаги, всё же открываю глаза. К счастью, Заур одет в футболку и спортивные штаны. Можно выдыхать.

– Ты не мог бы одеваться прямо в ванной? – закатываю я глаза. – Напоминаю, что мы женаты фиктивно, а следовательно, веди себя со мной как с обычной незнакомой девушкой.

– То есть ты думаешь, что я скромный с незнакомыми девушками? – подмигивает он мне, усаживаясь за столик напротив и обшаривая его взглядом.

– Конечно, как же я забыла? – язвлю. – Тебе вообще незнакомо слово «стыд».

– Кончай читать мне морали, рыжая, лучше скажи, где моя жратва?

– А я должна это знать? – приподнимаю бровь, принимаясь за свою рыбу.

– Ты что, заказала только себе? – взрывается он праведным гневом, будто я ему нож в спину всадила.

– Я не знала, что ты любишь, к тому же ты был в ванной.

– Ты могла спросить, – снова меня упрекает, хватая вилку и собираясь урвать кусочек моего салата.

– Эй, – пододвигаю к себе тарелку, – если хочешь салата, пойди и закажи.

– Боже, какая ты вредная! – подскакивает он с места и собирается уходить. – Вообще никакой от тебя нет пользы!

– Да почему с меня должна быть польза?! – тут возмущаюсь уже я. – Почему ты чего-то от меня ждешь?

– Должна же ты мне как-то компенсировать то, что вынудила на тебе жениться!

– Ничего я не должна! И прекрати уже намекать на всякие пошлости!

– Твой характер просто невыносим! – доносится до меня его злой голос уже от двери. – Находиться с тобой – одно сплошное мучение. Колючка настоящая!

– Я и не собиралась облегчать тебе жизнь! – защищаюсь, проглатывая неприятный ком.

Да, я не думала, что мы будем мирно сосуществовать, но и не предполагала, что постоянно будем ругаться. А всего-то не заказала ему порцию еды…

– Ты бы облегчила мне жизнь, если бы исчезла из нее, – сузив глаза, выплевывает он очередные гадости. – Жил себе спокойно, и вот – взялась на мою голову!

– Кто ж тебе виноват? – покачав головой, складываю руки на груди. – Может, ты просто грубиян, который не умеет общаться с людьми? Ты же постоянно хамишь! Кому это понравится?

– А ты бесконечно нудишь, з-з-з, з-з-з, как комар! И всю мою кровь выпиваешь. Жаль, что от тебя не так просто избавиться, как от него!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rebrova_mila/pohischennaya-nevesta-dlya-mazhora

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити